

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Рябова Сергея Михайловича «Дипломатические,
династические и экономические контакты Русского государства
и Французского королевства в 1558–1581 гг.», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
5.6.1. Отечественная история.

В современных исследованиях истории Балтийского региона в Средневековье и Раннее Новое время происходит переосмысление историографических канонов, сложившихся в 1950-90-е гг., и связанных с именами В. Кирхнера, Н. Ангерманна, А. Атмана, Д. Кирби, С. Бодняка, а в российской историографии – В.Д. Королюка, А.Л. Хорошкевич и др. Это связано как с новыми методологическими установками, так и с расширением источниковой базы благодаря введению в оборот больших массивов эпистолярных источников, дипломатической переписки и деловой документации. Работа Сергея Михайловича Рябова лежит в русле этого процесса пересмотра истории международных отношений в Балтийском регионе.

Автор предлагает новую концепцию, согласно которой среди участников политической игры XVI в. оказалась недостаточно учтенной роль Франции. Она традиционно рассматривалась как в основном актер средиземноморской политики, а С. М. Рябов аргументированно доказывает важность балтийского направления французской дипломатии. По его словам: «Как доказывает проведенное исследование, вопреки устоявшемуся в исторической литературе восприятию Французского королевства как исключительно средиземноморской державы, международные устремления которой территориально ограничивались южноевропейскими, североафриканскими и американскими землями, одним из главных дипломатических направлений дома Валуа являлось усиление своих позиций в “Балтийском мире”, особо выразившееся в желании стать его частью посредством реализации ряда проектов глобального геополитического переустройства» (С. 167). Главным мотивом для интенсификации балтийской

политики, по мнению диссертанта, было желание противостоять Габсбургам, а международная ситуация в балтийском регионе давала для этого разные перспективные возможности. По словам С.М. Рябова, несмотря на то, что «... внешнеполитические действия французской короны в 1560-е гг. не представляли собой комплексной стратегии, являясь скорее чередой ситуативных реакций на стремительные изменения, ей удалось упрочить свое влияние в «Балтийском мире», во многом благодаря успешной посреднической миссии в ходе Северной семилетней войны» (С. 168).

Выводы автора о недооценке роли Франции в дипломатической борьбе в Балтийском регионе в XVI в., о недоучете важности и интенсивности контактов России и Франции, особенно в торговой сфере, о разработке французскими дипломатами различных проектов, призванных разрешить разные кризисы в ходе «Балтийских войн», представляются аргументированными и доказанными. Стоит согласиться с правомерностью гипотезы автора, «...что наравне с Московским царством в ходе череды северных конфликтов Французское королевство попыталось войти в круг держав “Балтийского мира”, став новым геополитическим гегемоном в европейском пространстве» (С. 21). В этом плане исследование состоялось, автору удалось внести существенный вклад в историографию и добиться крупного научного результата.

Источниковая база исследования представлена документами на русском, польском, латинском, французском, немецком и др. языках. Она является репрезентативной и достаточной для раскрытия темы. Автор также знаком со всеми главными трудами по истории вопроса. Все квалификационные требования в области источниковедения и историографии выполнены.

Следует отметить приложения к диссертации – публикации документов, высокую степень апробации результатов диссертации на различных конференциях. Публикации научных статей С.М. Рябова, содержащих результаты диссертационного исследования, в ЭНОЖ «История», «Средних веках», «Герменевтике древнерусской литературы», «Quaestio Rossica»,

«RussianStudiesHu» - это публикации в серьезных, ведущих рецензируемых научных изданиях, и они свидетельствуют о высоком научном уровне разработок автора.

Замечания к работе носят скорее стилистический характер, хотя первое замечание достаточно существенно. В тексте диссертации практически нет историографии. Она подробно описана во введении, и дальше обильно присутствует в сносках, где в основном используется потребительски, как источник фактических сведений. Иногда (реже, чем следовало бы) в сносках приводятся те или иные мнения ученых. Но только в сносках, в основном тексте их нет.

То есть текст диссертации написан как сплошное историческое повествование, без приведения мнений ученых, анализа их взглядов и аргументов, их критики. Для диссертации, которая посвящена пересмотру историографических канонов, такая стилистика по крайней мере является странной. При этом автор историографию знает, ссылается на работы авторов, порой в сносках приводит их мнения – но анализу концепций предшественников и полемике с ними в диссертации уделено минимум внимания. С.М. Рябов просто предлагает свою версию балтийской истории XVI в. как набор фактов и их свою, авторскую интерпретацию. Помимо того, что это не очень корректно по отношению к предшественникам, а все-таки историки балтийского вопроса с XVI по XXI век написали по теме немало, – мне кажется, отсутствие полемики и дискуссии с историографией обедняет диссертацию и делает ее ниже уровнем. Научная дискуссия – неотъемлемая часть научной работы, показатель квалификации автора. Повторюсь, этот недостаток – явно вопрос стиля, в знании автором историографии нельзя усомниться. Но, на наш взгляд, недостаток существенный.

Приведем пример, почему эта особенность обедняет диссертацию. Рассказывая о «Нарвском плавании», о торговле европейцев с Россией через Нарвы автор некритически воспринял тезис С. Бодняка, что «В течение двадцати трех лет, когда порт Нарвы принадлежал русскому царю, в него

ежегодно заходило около ста купеческих судов:» (С. 77), хотя при этом далее приводит основанное на статистике мнение А. Атмана, что «от 30 до 90% судов, среди которых, несомненно, были и французские, задерживались по пути или вовсе не доходили до порта назначения» (С. 81). Казалось бы, здесь и требуется анализ, полемика, дискуссия, потому что 100 судов в год в Нарве (по Бодняку) и от 2 до 20 кораблей (по Атману) – это очень существенная разница.

Но автор приводит эти противоречивые данные в разных сносках и никак не комментирует, потому что ему надо доказать важность балтийской торговли XVI в. для Франции, ее роль как фактора, влияющего на курс внешней политики. А эту важность он доказывает со ссылками на нарративные памятники, высказывания дипломатов, дипломатическую переписку – но статистика, приводимая Атманом, им игнорируется, потому что она противоречит его концепции, характеризует «Нарвское плавание» как достаточно мизерабельное явление в балтийской торговле XVI в. Хотя при этом С.М. Рябов знает данные, приводимые Атманом. И даже их цитирует – но ни дискуссии, ни полемики, ни опровержения на страницах диссертации не возникает. Историография и поставленные ей вопросы существует как бы отдельно от основного повествования автора диссертационного исследования.

Вторым стилистическим замечанием являются очень большие цитаты источников. Они цитируются страницами. Насколько это оправданно? Тем более что это в большинстве случаев не архивные, а опубликованные в других изданиях источники, вполне доступные для читателя. Может быть, было бы лучше заменить эти перепечатки анализом текста источника?

В плане научной дискуссии хотелось бы поставить два вопроса. Кажется, стоило бы более подробно и четко рассмотреть влияние религиозного фактора. Кто был больше заинтересован / не заинтересован во франко-русских контактах – французские католики или протестанты? Автор касается этого вопроса, но хотелось бы здесь большей четкости в ответах.

Также представляется, что вопрос о развитии французской торговли на Балтике нельзя изучать сугубо по нарративу. Необходимо проверить его актовым материалом. Как реально торговали? Каков объем франко-русской торговли? Сколько в ней задействовано французских купцов, торговых кораблей? Понятно, что есть проблема источников, сохранности документации. Но все же хотя бы попытка такого исследования, поиска статистики должна была бы быть проведена, иначе трудно отличить декларации и планы от реальной политики.

Достоинства диссертации перевешивают ее недостатки, надеемся, что они будут исправлены в будущей книге, которую настоятельно рекомендуется С.М. Рябову написать на основе диссертационного исследования. В целом диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история. Сергей Михайлович Рябов достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней УрФУ от 13.05.2024 г.).

Доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
Истории славянских и балканских стран
Санкт-Петербургского государственного
университета Александр Ильич Филюшкин

199034, г. Санкт-Петербург,

Университетская наб., д. 7-9

a.filushkin@spbu.ru

+7 (812) 363-60-00

26.08.2024 г.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

А. И. Филюшкин

ЗАВЕРЯЮ



ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СБГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ